

ЖИТИЕ ЕВСТАФИЯ ПЛАКИДЫ КАК ИСТОЧНИК ЧТЕНИЯ О БОРИСЕ И ГЛЕБЕ НЕСТОРА: ВОПРОСЫ ТЕКСТОЛОГИИ, ПОЭТИКИ И ИДЕОЛОГИИ

Св. Евстафий Плакида († 20 сентября 118 г.), римский стратилат, искусный охотник и отец семейства, согласно его Житию (V–VI в.), обратился в христианство благодаря чудесному явлению оленя с Крестом между рогами. Такое обретение Плакидой Христа через явление Креста выступало как явственная параллель обращению императора Константина Великого. О «константиновой модели» в Житии Евстафия Плакиды (далее — ЖЕ или Житие) неоднократно и даже независимо друг от друга писали разные исследователи¹.

Для Древней Руси Житие римского стратилата как вариант «константиновой модели» на многие века стало источником аналогии для определения сакральной роли князя Владимира (апостол Павел — император Константин² — Евстафий Плакида — князь Владимир)³ и одной из отправных точек в создании образа идеального правителя, власть и деяния которого осеяны Божественной благодатью. Возможно, впервые параллель «Владимир — Евстафий Плакида — Константин» появилась в росписи Софийского собора в Киеве (40-е годы — середина XI в.), немногим позже она отразилась в Чтении о Борисе и Глебе (далее — Чт)⁴. Сопоставление фрагментов из Чт и ЖЕ, обнаруживающее влияние переводного памятника на оригинальный, приводили еще И. И. Срезневский⁵ и С. А. Бугославский⁶, на факт обращения Нестора к ЖЕ указывали Е. Е. Голубинский⁷, В. А. Розов⁸ и многие другие. Однако

¹ См., например: *Никитенко Н. Н.* К иконографической программе однофигурных фресок Софийского собора в Киеве // *Византийский временник*. М., 1987. Т. 48. С. 104–105; *M. van Esbroeck.* La Vision de Vakhtang Gorgasali et sa signification. На грузинском языке // *Мат-лы первого международного картвелологического симпозиума. Proceedings of the First International Symposium in Kartvelian Studies / Ed. E. Khintibidze.* Tbilisi, 1988. P. 181–191; *Ego же.* La portée politico-religieuse des visions pour la conversion des peuples // *Revue de l'Institut Catholique de Paris.* 1995. № 53. P. 87–104. Точка зрения М. ван Эсбрука, явно незнакомого с работой Никитенко, известна нам в пересказе его ученика В. М. Лурье: «За этим видением (Евстафия Плакиды. — О. Г.), как показал М. ван Эсбрук, стоит... иконографический субстрат — видение креста императору Константину в 312 году (разумеется, с учетом явления Христа будущему Павлу на пути в Дамаск...)...» (*Лурье В. М.* Введение в критическую агиографию. СПб., 2009. С. 62).

² С императором Константином Великим, как известно, сравнивал Владимира не только Нестор, но и Иларион (одну из последних работ об этом см.: *Чернышева М. И.* Выражение идеи подобия в раннеславянских переводах с греческого // *Византизмороссика*. СПб., 2005. Т. 3. Истоки и последствия: Византийское наследие на Руси. Сб. статей к 70-летию члена-корреспондента РАН И. П. Медведева. С. 219), и Иаков, автор Похвалы Владимиру, и автор Жития Владимира (*Голубинский Е. Е.* История русской церкви. М., 1997 (Репринт изд. 1901 г.). Т. 1. Перв. пол. тома. С. 125, 745). Сравнение Владимира с Константином содержится в Повести временных лет под 6523 (1015) г. (одну из последних работ об этом см.: *Ранчин А. М.* Хроника Георгия Амартола и «Повесть временных лет»: Константин равноапостольный и Владимир Святославич // *Герменевтика древнерусской литературы*. М., 2000. Сб. 10. С. 52).

³ Об аналогии «Владимир — Евстафий Плакида», проявившейся прежде всего в изобразительном искусстве, см. также: *Сидоренко Г. В.* О персонификации образа на вновь найденной шиферной плите на территории Михайловского Златоверхого монастыря в Киеве // *Искусство христианского мира*. М., 2000. Вып. 4. С. 217–224. Аналогия «Владимир — Евстафий Плакида», видимо, отразилась в выборе имени внука Владимира, сына его сына Мстислава, о котором осталась запись под 1033 г.: «Мстиславичь Еустафий умре» (Повесть временных лет / Подг. текста Д. С. Лихачева. М.; Л. 1950. Ч. 1. С. 101). С апостолом Павлом Плакида сравнивается непосредственно в тексте Жития.

⁴ *Никитенко Н. Н.* К иконографической программе однофигурных фресок Софийского собора в Киеве. С. 103–107.

⁵ *Срезневский И. И.* Сказания о св. Борисе и Глебе: Сильвестровский список XIV в. СПб., 1860. С. XVI–XVIII.

⁶ *Бугославский С. М.* К вопросу о характере и объеме литературной деятельности преп. Нестора // *ИОРЯС*. СПб., 1914. Т. XIX. Кн. 1. С. 142, 146–148.

⁷ *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. Т. 1. Перв. пол. тома. С. 122.

⁸ «Для характеристики Владимира Нестор воспользовался житием Евстафия Плакиды. Как и Евстафий, он уже в язычестве является по жизни и нравам совершенным христианином, которому не доставало только истинного богопознания. Это был «муж правдивый и милостивый к нищимъ, и къ сиротамъ, и ко вдовицамъ», но «Единъ верою». Как и Евстафия, Бог обращает его к христианству неким знаменем. Крестившись сам, Владимир крестит и всю Русскую землю, став, таким образом, «вторым Константином»» (*Розов В. А.* Личность Владимира Святого в русской литературе // *Святой Креститель. Зарубежная Россия и Св. Владимир*. М., 2000. С. 243–244. Работа была написана в 1938 г.).

глубокая связь между этими двумя памятниками оставалась до нашего времени без внимания как ни странно именно у филологов. Если искусствоведы признают аналогию «Владимир — Плакида» в Чт необычайно важной для понимания складывавшейся государственной идеологии, отразившейся в памятниках искусства⁹, то современные филологи-исследователи борисоглебского цикла считают эту аналогию «поверхностной» и не останавливаются на ней¹⁰.

Таким образом, объемный пассаж Чт, построенный на тексте ЖЕ, до настоящего времени не являлся объектом специального исследования.

В связи с этим далее мы остановимся на следующих вопросах: во-первых, необходимо будет определить, какой из, по крайней мере, четырех древнейших переводов ЖЕ¹¹ мог послужить источником для Чт; во-вторых, определение конкретного перевода ЖЕ в качестве источника Чт позволит с новых позиций рассмотреть художественные принципы создания параллели «Владимир — Евстафий» в Чт. И, в-третьих, можно будет попытаться ответить на вопрос о причинах появления и функции самой параллели, возникшей *не под пером Нестора*, но получившей в Чт всестороннее обоснование во многом благодаря обращению автора к литературному источнику, т. е. к ЖЕ.

В свете полученных нами данных о существовании разных славянских переводов ЖЕ теперь можно определить, какой перевод лег в основу сравнения князя Владимира с Евстафием Плакидой. Для этого сопоставим фрагмент из Чт со всеми известными ранними переводами Жития¹² (см. табл.1). Определение I, древнейшего, согласно нашим данным, перевода Жития как источника Чт как будто не составляет труда: только в I переводе и Чт встречаются общий фрагмент *ѣгоже ты не вѣдѣши чтеши* (Чт) — *ѣгоже ты не вѣдѣши чтеши* (ЖЕ)¹³ (пример 10) и однокоренные лексемы в сходном контексте *пѣмъ — пѣмша* (он же *тѣ авниѣ пѣмъ женѣ свою и дѣтицѣ своѣ* (Чт) — *пѣмша ѡба младенца* (ЖЕ) (пример 12)), хотя в целом обращает на себя внимание весьма свободное обращение Нестора с текстом Жития при соблюдении высокой фактологической точности по отношению к источнику. Помимо нескольких дословных совпадений Чт и ЖЕ (уже называвшиеся примеры 10 и 12, а также примеры 2, 5, 13, 14 и 17, где совпадение переводов обусловлено этикетностью и, видимо, единообразием греческих оригиналов), весь остальной текст рассматриваемого фрагмента основывается на близости по мотивам (примеры 1, 4, 7, 9, 10, 12, 16), структуре (примеры 1, 4, 9, 10) и смыслу (примеры 8, с некоторыми оговорками, и 11), есть также прямая отсылка к Житию (пример 6).

⁹ Помимо указанных выше работ, о параллели «Владимир — Плакида», отразившейся на рельефах Дмитриевского собора во Владимире, см.: *Гладкая М. С.* Рельефы Дмитриевского собора во Владимире. Опыт комплексного исследования. М., 2009. С. 232.

¹⁰ Так, Н. И. Милютенко, анализируя «источники Несторова «Чтения»», ограничилась простой констатацией факта: «К собственным изысканиям Нестора относятся параллели между крещением Руси и евангельской притчей о работниках 11 часа, между обращением в христианство Евстафия Плакиды и обращением Владимира» (Святые князья-мученики Борис и Глеб / Исслед. и подг. текстов Н. И. Милютенко. СПб., 2006. С. 259). А. М. Ранчин, вслед за Г. Ленхофф, отметив ряд аналогий Чт, оценил их невысоко: «Помимо библейских образцов-прообразов это уподобление принятия Владимиром христианской веры обращению Евстафия Плакиды и сопоставление Бориса с Романом Сладкопевцем, а Глеба с царем Давидом; ср.: *Lenhoff G.* The Martyred Princes Boris and Gleb: A Socio-Cultural Study of the Cult and the Texts (UCLA Slavic Studies. Vol. 17). Columbus, Ohio, 1989. P. 92–93. Но эти аналогии носят поверхностный характер» (*Ранчин А. М.* К интерпретации историко-богословского введения в «Чтении о Борисе и Глебе» преподобного Нестора // Макариевские чтения. Книжность и книжники Древней Руси. Мат-лы 17 Российской научной конференции, посвященной памяти Святителя Макария. Можайск, 2010. Вып. 17. С. 342. Прим. 2). Лишь Е. Л. Конявская отметила вскользь в своей монографии важный момент в построении Нестора: «Интересно и то, что Нестор не просто сравнивает Владимира с Евстафием Плакидой, но последовательно и подробно проводит параллель в их приходе к христианству» (*Конявская Е. Л.* Авторское самосознание древнерусского книжника (XI — середина XV в.). М., 2000. С. 39).

¹¹ Краткую библиографию вопроса о переводах ЖЕ см.: *Гладкова О. В.* Житие Евстафия Плакиды в составе Паизинских фрагментов и славяно-русская рукописная традиция // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2011. № 1 (43). С. 39–52.

¹² Для наглядности приводим *полностью* фрагмент о Владимире и Евстафии из Чт параллельно с наиболее близкими ему текстами из четырех ранних переводов Жития, разбив все тексты для удобства на отдельные примеры (под номерами). Надеемся, что наша сопоставительная таблица, включившая в себя материал из преимущественно труднодоступных рукописных источников, уже сама по себе послужит основой для дальнейшего изучения входящих в нее текстов.

¹³ Здесь и далее ЖЕ цитируется по Тр. 666.

Таблица №1:

№ п/п	I перевод ¹⁴	II перевод ¹⁵	III перевод ¹⁶	IV перевод ¹⁷	Чт ¹⁸
1	вѣ етеръ стратилатъ, именемъ плакида. добра рода славна. богатъ же зѣло паче всѣхъ. златомъ и прочю слоужбою. елинъ же вѣ вѣрою. а дѣлы праведными оукрашааше- са. алчюцага напитага, жажѣщага напага, нагыга удѣвага. впадающимъ в бѣдоу помагаа. ис темницъ изимага. и всѣмъ людемъ ѿнюдъ помагага.	вѣаше нѣкто мѣжъ стратилата. именемъ плакида. рѣда по плоти славна богатъ зило. паче всѣхъ славныхъ. имѣнемъ златомъ и сребромъ. и прочимъ бгѣтствомъ елинъ же и тѣ вѣаше родомъ. и вѣрою дѣлесе же праведными всѣми дѣтвенъ. застѣпага вѣдныга помагага же ввидимымъ. и многы же безъ сѣдин и бес правды всѣженыга имѣниемъ искѣпага.	вѣ нѣкто воевода именемъ плакида. богатъ зѣло. имѣннѣа много вѣше имыи на земли. Елинъ же вѣ вѣрою. а дѣломъ блгнымъ оукрашашесе. алчюцие питаше. нагымы удѣвание дае. роуцѣ въ помощь ввидимымъ простирае. многыне ѿ соудица неправедно всоужьшасе, имѣниемъ своимъ избавлае. и единою рекше, всѣмъ мѣцимсе кемоу и трѣбоющимъ помощи, спсѣ и избавитель павлаесе.	поставленъ бы ѿ цѣра стратилатъ, именемъ плакыда. рѣда сы по плѣти славна. богатъ зѣловъ. прѣвѣзъшь всѣхъ славныхъ стежаніе и златѣ и сребромъ и четвороногы и прочи имѣннѣа. Елинъ же вѣ и тѣи вѣрою. дѣлы же правед- ными, всако оукрашенъ вѣ, застѣпае скрѣвѣщи. и взлюбленны помагае. и многы и на соудици неправедно всѣжаемимъ, имѣниемъ призывает. нагы одѣваннѣа дарѣе. алчюци питее. и росто- реци. вѣсѣ просѣщи еже на потребѣ подавае.	... владимеръ. вѣ же мѣжъ правдивъ и милтѣвъ к нищимъ. и к сиротамъ и ко вдовичамъ.
2	елинъ же вѣ вѣрою.	елинъ же и тѣ вѣаше родомъ.	Елинъ же вѣ вѣрою.	Елинъ же вѣ и тѣи вѣрою.	елинъ же вѣрою.

¹⁴ Цит. по: РГБ. Гл. собр. Троице-Сергиевой Лавры. Ф. 304/1. № 666. Кон. XV в. Л. 81 об. — 91 об. (далее — Тр. 666).

¹⁵ Цит. по: ГАПО. Собр. Псково-Печерского монастыря. Ф. 449. № 60. Третья четв. XV в. Л. 82—90.

¹⁶ Цит. по: Народная библиотека Сербии (Белград). Собрание Дечанского монастыря. DEС-094. Четы Миней за сентябрь-октябрь. 4—5-е десятилетия XIV в. Л. 58—67.

¹⁷ Цит. по: РНБ. Собр. А. Ф. Гильфердинга. 182. № 56. Минейный Торжественник за год. 1509 г. Л. 70 об. — 80 об.

¹⁸ Цит. по Сильвестровскому сборнику (РГАДА. Собр. Московской Синодальной типографии. Ф. 381. № 1 (53). Втор. пол. XIV в. — первые годы (?) XV в. Л. 89. Стб. 1—92. Стб. 2). См. также: Сказание о Борисе и Глебе: Факсимильное воспроизведение житийных повестей из Сильвестровского сборника. М., 1985.

3	— ¹⁹	—	—	—	семѹ бѣ спонѹ нѣкакѹ створи бѣгѹи емѹ хрѣтнѹ. также древле плакидѣ.
4	бѣ же тако прослоуѣ моужь съ доброю дѣтелію. и крѣпостію и силою (см. также пример 1)	ваше же толико вѣдомъ мѡжь и бл҃годѣаніи и славенъ силою (см. также пример 1)	Бѣше же моужь тѣь сильнѣ хравьрь страшнѣ въ бранехъ. (см. также пример 1)	бы же толико явленъ моу тѣь въ бл҃готвореніи и силѣ и крѣпости. (см. также пример 1)	бѣ во плакида мѡжь праведенъ и мѣтвѣ.
5	(см. пример 2)	(см. пример 2)	(см. пример 2)	(см. пример 2)	іелинъ же вѣрою.
6	—	—	—	—	также в житни его пишется. ²⁰
7	бѣ же съдержан и оустроган всаческыа поутти на спсєніе члѣкомъ. тѣь паче оулові явленіемъ своимъ. ... се тебе ра пришелъ емь на животнѣмъ семъ явитиса тебѣ. ... да того ра приидѣ. явитиса тебѣ (и др.)	бѣ и щедрын иже всѣими пѣтми на спсєніе людемъ промѣсливъ. ѡлови сего в ловитвѣ. ... се тебе ра приидѣ на животнѣмъ семъ явити тебѣ. ... придохъ явити ти самъ. (и др.)	бѣ. смотривын всакъ поутъ на спсєніе члѣкомъ. оулавляеть сего, на ловитвоу. ... се тебе ра приидохъ на животнѣмъ семъ явлен ти се. ... сего ради придохъ явитисе тебѣ самъ (и др.)	бѣ иже вѣсакыє поутти къ спсєнію члѣкомъ съматрае. вѣсхотѣ и оулавляеть сего въ ловитвѣ. ... своимъ явленіемъ. ... се тебе ра приидѣ въ животнѣмъ семъ явитисе тебѣ. ... приидѣ явитисе тебѣ. (и др.)	нѣ когда видѣ явльшомѹса емѹ га нашего исаха.
8	пристрашенъ бѣвъ спаде с коня.	пристрашенъ бѣвъ спаде с коня на землю.	спаде с коня на землю.	паде с коня на землю.	тѣьгда поклониса емѹ.
9	рече. кто е гла съ иже слышоу, явиса мнѣ гла да вѣрою в тѣ.	ре что е гла снѣ. иже слышоу ѡкрыи ми гла да вѣрою к тебѣ.	ре ѡкоу бы иже слышоу. ѡкрыисе мнѣ гла ми, да вѣрою въ те.	ре. что гла еже слышѣ. ѡкри мнѣ гла и да вѣрою въ те.	гла ги кто ес и что велиши раву твою емѹ.

¹⁹ Знаком «—» обозначено отсутствие какого бы то ни было (совпадающего текстуально или только содержательно) соответствия в источнике.

²⁰ Здесь Нестор сам называет свой источник.

10	азъ есмь і хъ, егоже ты не вѣдыи чтеши.	азъ есмь. іс хъ.	азъ есмь іс хъ.	Азъ еса іс хс.	Гъ же к немү исъ хъ егоже ты не вѣдыи чтеши
11	проси оу него (иерея) крѣнїа. ... рече же гъ повѣжъ (жене и детям) и крѣцъшеса.	проси ѿ него (иерея) таже крѣниемъ благодать. ... повѣжъ имъ (жене и детям). и вземше хво знамение крѣниемъ (так!) вцищени вѣдете ѿ скверны грѣховныа.	проси оу него (епископа) крѣнїа блгтъ. ... повѣжъ имъ (жене и детям) и прїемше хвоною печать. крѣниемъ очистившесе ѿ скверныхъ грѣхъ	проси ѿ него («священника христианам») еже ѿ крѣнїа блгтъ. ... повѣжъ имъ (жене и детям) и прїемше еже о хъ печать; „очиститесе ѿ скверни сѣгрѣшенїи ваши.	нъ идъи крѣса.
12	(Евстафий с женой) понмша вба младенца	(Евстафий с женой) вземша съ собою вба младенца.	(Евстафий с женой) възъмъ вба мланца своа,	(Евстафий с женой) възъмше вба млнца,	он же тч авнїе понмъ жену свою и дѣтици своа
13	(иерей) крѣтї же та въ имѣ вѣца и сна и стго дха.	(иерей) крѣти та во имѣ вѣца и сна и стго дха	(епископ) крѣтвѣ; въ имѣ вѣца и сна и стго дха.	(священник) крѣти ѿ въ имѣ оца и сна и стго дха.	и крѣтиса. во имѣ оца и сна и стго дха.
14	Плакыдоу же нарече еѳстафїа	нарѣ имѣ плакыдѣ еѳстафин.	нарекъ плакыдоу, евстаѣа.	плакѣдѣ оубв именова еѳстаѣе.	и нарѣно имѣ немү бѣ еѳстаѣи.
15	–	–	–	–	такоже и семү владимерү.
16	оулові явленїемъ своимъ. ... такоже павла гонаца. ... показа емоу бгъ чюдо ... пришелъ есмь на животнѣмъ семъ явитиса тебѣ. ... видѣнїе видѣлъ.	ѹлови сего в ловитвѣ. ... тако павла гонаца своимъ явленїемъ. ... показа гъ знамение ... прїдохъ явити ти самъ. ... видѣнїе видѣ.	оулавляеть сего, на ловитвоу. ... тако павла гонаца своимъ явленїемъ. ... являеть гъ чю ... прїдохъ на животнѣмъ семъ явлен ти се. ... видѣнїе видѣ.	оулавляеть сего въ ловитвѣ. ... тако павла гонаца, своимъ явленїемъ. ... являеть гъ чю таково. ... прїдохъ въ животнѣмъ семъ явитисе тебѣ. ... видѣнїе оузре.	явление бнїе бѣти немү крѣтану створи же.
17	(см. пример 14)	(см. пример 14)	(см. пример 14)	(см. пример 14)	нарѣно бѣ имѣ немү василин.

18	(прямых текстуальных и содержательных совпадений нет)	Таче потомъ всѣмъ заповѣда вельможамъ своимъ. и всѣмъ людемъ да са крѣтитъ. во имя оца и сѣна и стго дха.			
----	---	---	---	---	---

Определение I, древнейшего, согласно нашим данным, перевода Жития как источника Чт как будто не составляет труда: только в I переводе и Чт встречаются общий фрагмент **ѿГОЖЕ ТЫ НЕ ВѢДЫИ ЧТЕШИ (Чт) – ѿГОЖЕ ТЫ НЕ ВѢДЫИ ЧТЕШИ (ЖЕ)**²¹ (пример 10) и однокоренные лексемы в сходном контексте **ПОИМЪ – ПОИМША (ОН ЖЕ ТУ АБИЕ ПОИМЪ ЖЕНУ СВОЮ И ДѢТИЦІ СВОА (Чт) – ПОИМША УБА МЛАДЕНЦА (ЖЕ)** (пример 12)), хотя в целом обращает на себя внимание весьма свободное обращение Нестора с текстом Жития при соблюдении высокой фактологической точности по отношению к источнику. Помимо нескольких дословных совпадений Чт и ЖЕ (уже называвшиеся примеры 10 и 12, а также примеры 2, 5, 13, 14 и 17, где совпадение переводов обусловлено этикетностью и, видимо, единообразием греческих оригиналов), весь остальной текст рассматриваемого фрагмента основывается на близости по мотивам (примеры 1, 4, 7, 9, 10, 12, 16), структуре (примеры 1, 4, 9, 10) и смыслу (примеры 8, с некоторыми оговорками, и 11), есть также прямая отсылка к Житию (пример 6). Возможно, столь небольшое количество совпадений говорит о том, что русский агиограф цитировал переводное произведение по памяти. В таком случае Нестор очень хорошо знал памятник, события и персонажи которого воспринимались им как «древние» (**ТАКЖЕ ДРЕВЛЕ ПЛАКИДѢ**²²). Вместе с этим представляется, что отнюдь не точное цитирование Жития было здесь важным для Нестора, перед ним стояла задача более сложная и ответственная, решению которой, как можно будет увидеть далее, оказался подчиненным текст переводного произведения.

* * *

Свое сочинение Нестор начинает с обширного вступления, в котором рассказывается о событиях от сотворения мира до крещения Руси. «Жизнь, подвиги и чудеса героев... рассмотрены в непосредственной связи с крещением Руси. Крещение страны венчается появлением первых святых и чудес...»²³. Сначала автор, как ему и предписывалось каноном, сетует на свое несовершенство и просит Господа Вседержителя подать **РАЗУМЪ СРДЦЮ**²⁴ его, чтобы он мог рассказать о подвигах страстотерпцев. Нестор таким образом обращается к Богу с просьбой открыть ему истинный ход событий, замысел Творца, и соответственно Чт претендует именно на такое видение. Поэтому, понимая промыслительное значение подвига Бориса и Глеба для Русской земли, Нестор начинает свое произведение с рассказа о крещении Руси. Излагая события Священной истории от сотворения мира, Нестор подчеркивает, что в жизни не только Руси, но и других народов были периоды язычества — поклонения идолам. Во вступлении возникает тема противопоставления языческого прошлого и христианского настоящего Руси. Отличие Руси от остальных народов состоит в том, что она была крещена хоть и позже всех, но зато даже не через апостолов, а по «призрению» самого Христа: **НИКТОЖЕ ВО ИМЪ ПРОПОВѢДАЛЪ СЛОВА БІА. НЪ ИГДА САМЪ ВДѢКА ГЪ НАШЪ ИСЪ ХЪ. БЛГОСТИЮ СВОЕЮ ПРИЗРИ НА СВОЮ ТВАРЬ. НЕ**

²¹ Именно этот пример приводит Срезневский в значении «в древности, некогда, olim» (Срезневский И. И. Материалы для Словаря древнерусского языка. В 3 т. М., 1989. Т. 1. Ч. 1 (репринт изд.: СПб., 1893). Стб. 721).

²² Фрейданк Д. Повторы и их функции в Чтении о Борисе и Глебе // Проблемы изучения культурного наследия. М., 1985. С. 62.

²³ Нам уже приходилось писать об оппозиции «ум — разум» в древнерусском житии (Гладкова О. В. Тема ума и разума в «Повести от жития Петра и Февронии» // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1998. Сб. 9. С. 223—235). Напомним, что «разум» в понимании как Ермолая-Еразма, так и автора ЖЕ (а в нашем случае и Чт) означает способность человека воспринимать высшее знание — прозревать Божественный Промысел.

²⁴ Понятно, что здесь обыгрываются имена, данные Борису и Глебу при крещении.

дасть во имъ погъзбнѹти въ прельсти идольстѣи. Рассказ о Владимире завершает вступление и предшествует повествованию о главных героях — Борисе и Глебе. Во вступлении Нестору необходимо было осмыслить и интерпретировать обстоятельства крещения Руси и роль самого князя Владимира. Перечисленные явления были для Нестора уже историей, хотя и не такой уж далекой. И для того чтобы найти историческую аналогию описываемым событиям, он обращается впервые в Чт к агиографии, к ЖЕ, рассказывающему о добродетельном и знатном язычнике, увидевшем на охоте Христа, символом которого явился в Житии чудесный «елень», и уверовавшем в Него. Далее в Чт аналогии находятся для всех: Борис — Роман Сладкопевец, Глеб — царь Давид²⁴, Владимир и Святополк сопоставляются с византийскими императорами — соответственно с Константином и Юлианом Отступником.

Должное восприятие аналогии «Плакида — Владимир» Нестор подготавливает всем предисловием: во-первых, семь (!) раз возвращаясь к теме предшествующего крещению распространения язычества, используя, как и его коллега-переводчик ЖЕ, сходный литературный прием — выстраивание цепочки родственных и повторяющихся слов с корнем *-идол-* (кланѣтисѧ идоломъ — трѣбы идольскыѧ — въ ... прельсти идольскыѧ — въ ... прельсти идольстѣи — слѹжащени идоломъ — во прелести идольстѣи — въ прельсти идольстѣи). Таким образом Нестор показывает, насколько сильной была власть язычества, которую необходимо было преодолеть Владимиру не только во всей стране, но и в себе самом. Напомним, что именно с фразы о распространении «идольских жертв» начинается и ЖЕ, в отдельных списках это выражение заменено даже на более близкое и Нестору, да и митрополиту Илариону, обычное в церковной книжности словосочетание «идольстии льсти»²⁵.

Значительная часть известного рассказа о князе Владимире представляет собой развернутое сравнение крестителя с Евстафием Плакидой, для наглядности приведем его еще раз, теперь с разбивкой по строчным знакам (подчеркнуты повторы, выделенные и знаками рукописи, случаи рифмы, хорошо видно последовательное чередование длинных и коротких ритмовых фраз):

Бѣи во рѣ кнѣзь в тѣи годѣи володѣи/ всею землею рѹскою.
 именеъ вла/димеръ.
 бѣ же мѹ/жь правдивъ и ми/лѣвъ к ницимъ./
 и к сиротамъ и ко/ вдовичамъ.
 иели/нъ же вѣрою.
 семѹ/ бѣ спонѹ нѣкакѹ/ створи бѣгити и/мѹ хрѣтианѹ.
 иакъ/же древле плаки/дѣ.
 бѣ во плаки/да мѹжь праве/денъ и млѣвъ.
 ие/линъ же вѣрою.
 иакоже в житии и/го пишетьсѧ.
 нъ/ игда видѣ иавль/шомѹсѧ иемѹ га// нашего исѧ хѧ.
 тѣ/гда поклонисѧ и/мѹ.
 гѣа ги кто ие/с и что велиши ра/бѹ твоиѹ.
 гѣ же/ к немѹ исъ хѣ иго/же тѣи не вѣдѣи/ чтеши нъ идѣи/ крѣсѧ.
 он же тѹ/ авиѣ поимъ же/нѹ свою и дѣтици/ своѧ и крѣсѧ.
 во/ има оца и сѧ и/ стѣго дѣа.
 и наре/но има иемѹ бѣи ие/оѹстафѣи.
 тако/же и семѹ влади/мерѹ.
 иавление бѣи/е бѣгити иемѹ крѣтианѹ створи же.
 наре/но бѣи има иемѹ/ василии.

²⁵ Например, в списках ЖЕ Костромского вида группы Севера и Верхневолжья (ранний список — РГБ. Собр. Костромское (Ф. 138). № 17. Миняя Четья. 1604—1605 гг. Л. 165—180). Напомним, что выражение «идольские жертвы» начинает словесную цепочку Жития, связанную с темой язычества (Гладкова О. В. История текста христианского романа о Евстафии Плакиде // Литература Древней Руси. Сб. научных трудов. М., 1996. С. 29—43). Параллели ЖЕ и Слова о Законе и Благодати см.: Гладкова О. В. Где и когда было переведено «Житие Евстафия Плакиды» (предварительные замечания) // Мир житий. Сб. мат-лов конференции (Москва, 3—5 октября 2001 г.). М., 2002. С. 31—34.

таче по/томъ всѣмъ запо/вѣда вельможамъ/ своимъ.
и всѣмъ/ людемъ да са крѣпѣ/тъ.
во има оца и/ сѣна и стго дха.

Сравнение русского князя и римского стратилата строится на откровенном параллелизме, акцентированном знаками рукописи: ... владимеръ. бѣ же мужь правдивъ и милтвъ к ницимъ. и к сиротамъ и ко вдовичамъ. елинъ же вѣрою. — бѣ во плакида мужь праведенъ и млтвъ. елинъ же вѣрою; сему бѣ спону нѣкакѣ створи бѣгити емѣ хрѣтыану. также древле плакидѣ; нъ егда видѣ (Плакида) тавльшомѣса емѣ га нашего иса хѣ. тѣгда поклониса емѣ. — также и сему владимерѣ. тавление бѣе бѣгити емѣ крѣтыану створи же; и нарено има емѣ бѣи еоустафѣи. — нарено бѣи има емѣ василии; (Плакида) помнъ женѣ свою и дѣтици своа и крѣтиса. во има оца и сѣна и стго дха. — (Владимир. — О. Г.) всѣмъ заповѣда вельможамъ своимъ. и всѣмъ людемъ да са крѣпѣтъ. во има оца и сѣна и стго дха.

Видимо, здесь не случайны три повтора, могущие указывать, как и в ЖЕ, на Спасение в Св. Троице.

Примечательно, что Нестор никак не сравнивает военную доблесть или богатство Евстафия и русского князя, а начинает характеристику Владимира-язычника с сугубо этических оценок, подчеркивая сложившееся противоречие: с одной стороны, его «правдивость» и милость к самым незащитным — нищим, сиротам, вдовицам, с другой стороны, его «эллинство». Это противоречие добрых дел и веры (ср.: Иак. 2: 20–26) лежит и в основе начального энкомия Плакиде в его Житии, это же противоречие подчеркивает Христос в разговоре с Плакидой: азъ есмь ѿ хѣ; егоже ты не вѣдыи чтеши. добрыа во твоа дѣтели, тже ты твориши ницимъ. Недаром именно здесь ЖЕ максимально совпадает с Чт (егоже ты не вѣдыи чтеши). Противоречие добрых дел и веры снимается через крещение, причем в качестве семьи, в параллель семье Плакиды, у Владимира выступают «вельможи свои и все люди».

Евстафій Плакида отныне становится постоянной аналогией князю Владимиру как в изобразительном искусстве, так и в литературе. Действительно, для этого, даже помимо «константиновой модели», есть множество оснований, в Житии как будто разворачивается панорама княжеской жизни в основных ее этикетных проявлениях: доброта и милость, твердость в вере, сила и храбрость «во бранех», борьба с «погаными варварами», верность семье, богатство, даже дружинные пиры и охотничья забава — оказывались благодаря Житию весьма благочестивым занятием — чего стоит описание выезда на охоту «ловца» Плакиды и его «дружины», в котором обнаруживается масса специфической лексики, относящейся к военно-феодальному укладу: Исшешоу во емоу въ единъ ѿ днѣи. по обычаю на ловъ свои. и съ слоугами своими. и тависа емѣ стадо еленѣи ходаще. и растрои воа и начатъ гонити. ... ѿлоучи же са елень тѣ ѿ стада, ѿлоучи же са и плакида с маломъ чадѣю, и начатъ с ними гонити по немъ. гонящим же имъ изнемогаша вси. плакида же единъ начатъ гонити по немъ. ѿлоучи же са далече ѿ дружины. долго же гонацоу емоу. елень тѣ възиде на камень высокъ и ста на немъ. Приехав же близъ стратила, не соуцоу ни единомъ с нимъ ѿ слоугъ²⁶.

К тому же ошибочный вариант ряда списков «весело лова» вместо правильного «все лова» (Плакида по вса днѣи весело лова)²⁷ превратил Плакиду в «веселого ловца» и, по-видимому, пришелся по душе русскому читателю²⁸. Прообраз княжеского пира, где князь лично

²⁶ Разнообразие военно-феодальной лексики — отличительная черта именно I перевода.

²⁷ Правильный вариант «все лова» читается, например, в Сильвестровской и Чудовской (ранний список — ГИМ. Собр. Чудовское. № 20 (20). Кон. XIV в. Л. 100. Стб. 1–108. Стб. 1) редакциях Жития, ошибочное чтение «весело лова» читается в текстах Троице-Софийской группы, например в Тр. 666 или списках ВМЧ.

²⁸ См. об этом: Гладкова О. В. Житие Евстафия Плакиды и Сказание о Феодоровской иконе: вопросы текстологии, поэтики и идеологии // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 3 (33). С. 100–105.

прислуживает своим дружинникам, можно увидеть в эпизоде, где Плакида подносит хлеб и вино своим воинам — Антиоху и Акакию²⁹. ЖЕ в его I переводе вполне могло бы послужить еще одной иллюстрацией к жизни светского феодала в известной книге Б. А. Романова³⁰. К тому же два сына Плакиды, святые Агапий и Феопист, могли быть восприняты как прообразы двух святых сыновей Владимира, Бориса и Глеба³¹. Названная аналогия была достаточно распространена, об этом говорит и помещение изображения Евстафия Плакиды в одном ряду с Владимиром, Борисом и Глебом на более поздней фреске церкви Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря (1502–1503 г.)³².

Правда, из рассказа Нестора остается не совсем ясным, о каком все же явлении Христа Владимиру идет речь (также и сему владимеру (как и Плакиде. — О. Г.) 7 явление вѣиє вѣгити немү кртыганү створи же). О «посещении Вышним» Владимира говорит и Иларион: *приде на нь постѣщеніє вышнѣаго. призрѣ на (так!) нь всемилоствивоє уко блгааго вѣ. ѡ вѣсїа разжмъ вѣ срци єго*³³, однако это вовсе не значит, что Владимир пережил именно Теофанию, Богоявление, поскольку сам Иларион восхищается Владимиром потому, что тот не видел Христа (*ты не видѣвъ вѣрова*³⁴), но *безъ вѣсѣхъ сїхъ* (т. е. без каких бы то ни было чудес. — О. Г.). *притече къ хѣ. токмо ѿ блгааго сѣмысла ѡ вѣстроумїа разжмѣвъ*³⁵.

Вопросом об обстоятельствах крещения Владимира, описанных в древнейших памятниках, и о том, что значит «явление Божье» у Нестора, задавались многие. Пытаясь «выровнять» обстоятельства обращения двух бывших язычников, одни снижали значение Чуда на охоте в ЖЕ, как, например, Розов, который, как уже говорилось, считал, что «как и Евстафия, Бог обращает его (Владимира. — О. Г.) к христианству неким знамением»³⁶. Или как Г. Подскальски, который сходным образом комментировал параллель Чт: «В основе такого сопоставления (Владимира с Евстафием. — О. Г.) — божественное знамение добродетельному язычнику, побудившее его креститься»³⁷. Но Евстафию было не «знамение» Христа, а явление Христа, что, в частности, стало одной из причин широкого распространения Жития. Другие полностью отождествляли Плакиду с Владимиром, как Никитенко, которая полагала, что «подобно до Нестора, Иларион говорить про Богоявления Володимиру»³⁸, что тоже не соответствовало имеющимся данным. Осторожнее всех выразился в свое время Голубинский. Сравнивая Слово о Законе и Благодати Илариона, Похвалу князю Владимиру Иакова и Чт, Голубинский, кажется, единственный попытался объяснить эту особую подробность Чт, заметив, что Нестор «говорит подобно им обоим (Илариону и Иакову. — О. Г.), что Владимир решился принять христианство сам собою, будучи побужден к тому просвещением свыше, и отличается от двух предшествующих только тем, что как будто дает знать, что Владимиру было особенное, сверхъестественное,

²⁹ В мистическом плане прообразом эпизода является Евхаристия

³⁰ Романов Б. А. Люди и нравы Древней Руси. Историко-бытовые очерки XI–XIII вв. М., 2002 (воспроизведение изд. 1966 г.). С. 112–149.

³¹ Никитенко Н. М. Кипська рецепція візантійською агіографічною традицією: образ святого Євстафія Плакиди в літературі й мистецтві Русі // Никитенко Н. М. Свята Софія Кипська: історія в мистецтві. Кипв, 2003. С. 209.

³² Сидоренко Г. В. О персонификации образа на вновь найденной шиферной плите на территории Михайловского Златоверхого монастыря в Киеве. С. 224. Прим. 36.

³³ Акентьев К. К. «Слово о законе и благодати» Илариона Киевского. Древнейшая версия по списку ГИМ Син. 591 // Византиноведение. Т. 3. С. 142.34

³⁴ Там же. С. 145.

³⁵ Там же. Концепцию Илариона комментирует А. Н. Ужанков: «Можно было читать пророков, видеть чудеса Христовы, слушать апостолов и не уверовать в Бога. Но можно было не видеть Иисуса Христа и чудес Его и разумом постичь “Невидимого Бога”... Благодаря вселившемуся в него разуму, который был “выше разума земных мудрецов” русский князь “Невидимого возлюбил”...» (Ужанков А. Н. Из лекций по истории русской литературы XI — первой трети XVIII вв. «Слово о Законе и Благодати» Илариона Киевского. М., 1999. С. 56–57).

³⁶ Розов В. А. Личность Владимира Святого в русской литературе. С. 244.

³⁷ Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996 (Subsidia Byzantinologica. Т. 1). С. 194–195.

³⁸ Никитенко Н. М. Кипська рецепція візантійською агіографічною традицією. С. 204.

откровение (выделено нами. — О. Г.)»³⁹. Иными словами, если продолжить осторожное высказывание Голубинского, то получится, что Нестор фактически выдвинул какую-то свою версию крещения Владимира, о которой современным исследователям и комментаторам Чт ничего не известно. Нам кажется, что это не так и никакой новой версии в данном случае нет.

Если опираться только на текст Чт, то можно сказать, что Нестор сопоставляет здесь ослепление и прозрение Владимира и явление Христа-оленья из ЖЕ как события одного порядка (семѹ вѣ спонѹ нѣкакѹ створи вѣгити юемѹ хрѣтънѹ. пакже древле плакидѣ), хотя сравнение Владимира с Плакидой в данном контексте выглядит, на первый взгляд, достаточно натянутым: ведь римскому стратилату, согласно его Житию, действительно являлся Христос⁴⁰, о явлении же Христа Владимиру, а тем более, о деталях этого явления не говорится впрямую ни у самого Нестора, ни у других авторов. В древнерусской традиции, судя по дошедшим до нас памятникам, не сложилось предания о явлении Христа Владимиру. Эту лауну и стремился заполнить Нестор, прибегая к параллели с римским стратилатом. *Нестору нужен был пример Теофании, свидетелем которой был бы язычник и будущий христианин.* Выстраивая параллель с римским стратилатом, Нестор по сути уравнивает болезнь и прозрение Владимира и Теофанию Евстафия. В результате получилось требуемое: Теофании не было, но она как будто бы была! Представляется, что и у Илариона можно увидеть тот же прием, просто Иларион выразился намеренно более определенно, расставил все точки над «і»: да, было «посещение Вышнего» (почти Теофания), однако непосредственно Христа Владимир не видел, Иларион, как и Нестор, не собирався искажать историю крещения Владимира, но слегка «подтянуть» комментарий до нужного градуса Иларион, как и Нестор, считал необходимым.

Надо сказать, что и в остальных деталях выбор параллели «Плакида — Владимир» был весьма оправдан: в Евстафии Плакиде была найдена важная в идеологическом смысле аналогия — «добродетельный» язычник, внутренне готовый принять Христа и отказывающийся от «идольских жертв», «новый Павел», т. е. *апостол*. В известном смысле Плакида оказывался даже ближе Владимиру: в отличие от ремесленника-Павла, римский стратилат принадлежал к военной аристократии, к тому же фигура Евстафия через явление Креста традиционно соотносилась с императором Константином. Но только ради одной параллели с Константином, с которым Нестор уже напрямую сравнивает Владимира чуть ниже, сравнение с Евстафием было не так уж необходимо⁴¹.

Таким образом, скрупулезно выстроенная параллель Владимира с Евстафием Плакидой в Чт имеет важное идейно-композиционное значение: она помогает осмыслить действия Владимира, Крестителя Руси и отца главных героев-страстотерпцев, завершая рассказ о языческом прошлом Руси и одновременно знаменуя возникновение новой точки отсчета ее истории — принятия христианства, утверждение которого состоится очень скоро — в подвиге Бориса и Глеба. Сравнение Владимира с Евстафием Плакидой подчеркивает не только «разумность» и прозорливость Владимира в принятии новой веры, но и наличие *Божественного знака* в его судьбе, побуждающего к крещению и *приравненного к Теофании*. Как с художественной точки

³⁹ И далее Голубинский приводит цитату из Чт о сравнении Владимира с Плакидой, см.: Голубинский Е. Е. История русской церкви. С. 122. К примеру, иером. Иоанн (Кологривов), судя по всему, не пытается развивать наблюдение Голубинского и пишет достаточно неопределенно, что Ольга и Владимир «становятся небесными заступниками за русский народ, *благодарить Божией* (выделено нами. — О. Г.), избравшей их первенцами от “нового рода христианского”, несмотря на их грехи» (Очерки по истории русской святости. Составил иеромонах Иоанн (Кологривов). Sigacusa, 1991. С. 65).

⁴⁰ Разные переводы и редакции памятника несколько разнятся в описании этого эпизода, то идентифицируя оленя и Христа, то разделяя их. Нестор в данном случае точно следует символической логике раннего цитируемого им перевода, где олень — это Христос (Гладкова О. В. О славяно-русской агиографии. Очерки. М., 2008. С. 176).

⁴¹ Фактически параллель «Евстафий — Владимир — Константин» в Чт можно рассматривать как «двуединую» аналогию, поскольку в определенном смысле Евстафий и Константин — фигуры тождественные. Но одного Константина, повторяем, агиографу было явно не достаточно, нужен был именно Евстафий Плакида с примером Теофании.

зрения, так и с точки зрения создания государственной идеологии это было точное решение, возвеличивающее русского князя.

Кроме этого, параллель высветила еще одну важную мысль и Жития, и Чт о том, что язычество, особенно при условии проявления язычником милосердия и при его стремлении совершать добрые дела, не преграда крещению, раз даже Христос является язычникам и просветляет их светом разума. Нужно ли говорить, что для Руси эпохи начального христианства эта идея была очень актуальна.

Трудно переоценить значение разворачиваемой у Нестора параллели «Евстафий — Владимир» для истории текста самого ЖЕ: бесспорная цитата в Чт из переводного памятника — фактически наиболее раннее документальное свидетельство существования I славянского перевода и его известности на Руси, относящееся к 80-м годам XI в.⁴²

Параллель «Евстафий Плакида — Владимир Святой», судя по всему, получила широкое распространение на протяжении последующих веков, она возникает в памятниках как книжности, так и изобразительного искусства — в Сказании о Мамаевом побоище⁴³, на рельефах Дмитриевского собора во Владимире и на ферапонтовских фресках; ее следы можно увидеть в Повести о Петре царевиче Ордынском⁴⁴, Повести о Петре и Февронии⁴⁵, Сказании о Феодоровской иконе⁴⁶ и других произведениях.

⁴² Правда, по более позднему списку, в составе Сильвестровского сборника, в котором читается наиболее ранний текст Чт и одна из ранних редакций (Сильвестровская) ЖЕ I перевода.

⁴³ Гладкова О. В. Житие Евстафия Плакиды: от Нестора до Милорада Павича // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2004. Сб. 11. С. 286–288.

⁴⁴ Там же. С. 288–291.

⁴⁵ Гладкова О. В. Житие Евстафия Плакиды как возможный источник Повести о Петре и Февронии Муромских (к постановке вопроса) // Макариевские чтения. Москва — Третий Рим. Мат-лы 15 научной конференции, посвященной Памяти Святителя Макария. Можайск, 2008. Вып. 15. С. 242–262.

⁴⁶ Гладкова О. В. Житие Евстафия Плакиды и Сказание о Феодоровской иконе. С. 100–105.